

— Ха-ха... — Цинь Юй с покрасневшим лицом смотрел на него затуманенным взглядом. — Если бы всё получилось, не было бы сегодняшней попойки.

— Князь Цзинь! — Ма У, самый пьяный, ударил кулаком по столу. — Заслужил, чтобы его род прервался!

— Верно... ик... он заслужил, — Цинь Юй, опираясь на стол, дрожащей рукой наливал вино.

Линь Ваньфэн отобрал у него винный кувшин, чтобы тот не разбил, и налил ему в чашу. Цинь Юй посмотрел на чашу, громко рассмеялся и снова выхватил кувшин, решив пить прямо из него.

Настоящий старый пьяница! Линь Ваньфэн покосился на него, сам поднял чашу и сказал:

— Князь Цзинь действительно плох.

— Что? — Поставив кувшин, Цинь Юй почти упал на стол, разглядывая его. — Паршивец, у тебя тоже есть счёты с князем Цзинем?

— Я ненавижу князя Цзиня.

— О-о... — Цинь Юй пошевелил пальцами, указывая на него и Ма У. — Неудивительно, что вы двое сошлись как отец с сыном.

— Верно, мой сын похож на меня! — выкрикнул Ма У.

— Похож на хвост! Ты такой уродливый.

Ма У потрогал своё лицо и хихикнул, глядя на Линь Ваньфэна.

— Да... все князья никуда не годятся.

Князь У — нет! — мысленно возразил Линь Ваньфэн, глядя на двоих, которые едва держались на ногах. Нахмутив брови, он отобрал у них кувшины.

— Хватит пить.

Он встал, сначала отвёл Ма У в комнату, затем вернулся к столу. Этот Бай уже спал, уткнувшись в стол, что-то бормоча.

— Чёрт... чёрт возьми... я... чтоб ему пусто было...

Линь Ваньфэн с гримасой на лице изо всех сил поднял шестого господина Бая. Настоящий старый мерзавец, даже пьяный ругается. Неизвестно, на кого.

Бум! Он бросил его на кровать, посидел рядом, чтобы отдышаться, и уже собирался уйти, как услышал, как тот бормочет:

— Какие у тебя счёты с князем Цзинем?

— Никаких, — Линь Ваньфэн забросил его ноги на кровать. — Есть человек, который ненавидит князя Цзиня, и я тоже его ненавижу.

— Ха-ха... какой же ты преданный, — Цинь Юй прищурился, глядя на его уходящую спину, и

спросил:

— Твоя возлюбленная?

Линь Ваньфэн опустил глаза, посмотрел на лунный свет за окном и едва заметно кивнул.

Но Цинь Юй это увидел. Он повернул голову и сказал ему:

— В следующий раз, когда увидишь её, спроси, какие у неё счёты с князем Цзинем. Я... я помогу ей с этим разобраться.

Старый распутник! Линь Ваньфэн закатил глаза и сразу же ушёл.

Во дворе лунный свет был ослепительно ярким. Линь Ваньфэн поднял голову, и свет резал глаза. Что толку от его чувств? Князь У не нуждался в его любви, да и в нём самом тоже. Он был всего лишь... актёром при дворе князя У.

В комнате

Цинь Юй смотрел на лунный свет, проникающий через окно. Там стояли Юйлян, его мать, Сюэтан, Шаоцзюнь, Юньфэй, он сам в юности и всё, что он считал своим по праву.

Он протянул руку, чтобы прикоснуться, но коснулся только света, который так ярко освещал его.

Солнце уже высоко поднялось, когда Линь Ваньфэн вернулся с пустой телегой. Войдя во двор, он на мгновение удивился и лишь потом осознал: сегодня этот Бай не греется на солнце.

Тем лучше!

Линь Ваньфэн не стал обращать на это внимания, переоделся в комнате, взял деревянный меч и уже собирался начать тренировку, как услышал стоны из комнаты шестого господина Бая. Он опустил меч и вошёл.

— Сынок, ты наконец вернулся, — Цинь Юй, сжимая грудь, лежал на кровати. — Отец умирает.

Вот это было бы настоящим праздником! Линь Ваньфэн возненавидел, что тот снова называет себя его отцом, но, увидев его лицо, бледное как бумага, не стал спорить и подошёл:

— Что с тобой?

— Грудь болит... слишком много выпил.

— Сам виноват.

Линь Ваньфэн, продолжая ворчать, подошёл, наклонился, ничего не увидел, встал и сказал:

— Я позову врача!

С этими словами он ушёл.

— Чёрт! — Цинь Юй в комнате снова выругался, на этот раз на себя.

Неужели не знал? Зачем столько пил? Знал, что потом будет плохо, но всё равно пил. Шестой

господин Бай, ты просто идиот.

С трудом приподнявшись и сев, Цинь Юй снова посмотрел на свет в окне.

— Я всё ещё недостаточно свободен!

Сказав это, гнев в его сердце внезапно рассеялся. Он сидел там и смеялся.

Врач пришёл, осмотрел его слева и справа, но так и не смог определить, в чём проблема. Подергав бороду, он лишь посоветовал наклеить пластырь. Шестой господин Бай закатил глаза, не поверив ему.

— Эх... неужели у меня неизлечимая болезнь?

Линь Ваньфэн проводил врача, вернулся, посмотрел на него и с досадой сказал:

— Может, у тебя и нет болезни.

— Тогда почему мне так больно?

— ... — Линь Ваньфэн нахмурил брови, неожиданно смягчив тон. — Не волнуйся, с тобой ничего не случится.

— Спасибо за добрые слова, сынок, — Цинь Юй потянул одеяло и закрыл глаза.

Этот старый хрыч! Линь Ваньфэн нахмурил тонкие брови, развернулся и, уходя, бросил:

— Не переживай, мерзавцы живут тысячу лет.

— Этот паршивец! — Цинь Юй открыл глаза, но Линь Ваньфэн уже хлопнул дверью.

Шестой господин Бай болел несколько дней, и Ма У начал беспокоиться. Он нашёл ещё двух врачей, но те тоже ничего не смогли определить. Когда он уже не знал, что делать, шестой господин Бай вдруг пошёл на поправку, подтвердив слова Линь Ваньфэна: «Мерзавцы живут тысячу лет».

В мае, когда четвёртому князю Цинь Си исполнился месяц, император Сюань издал указ, присвоив ему титул князя Гуаньчжуна. Намерение императора сместить старшего сына и возвысить младшего стало известно всей империи.

Возможно, из-за прошлой сильной боли, Цинь Юй сидел у окна, играя в шахматы с Линь Ваньфэном, и, услышав от паршивца эту новость, не испытал ни малейшего волнения, лишь подумал, что царству У повезло!

Шестой господин Бай продолжал играть в шахматы и рыбачить, по словам Линь Ваньфэна, он был обжорой и лентяем, не занимающимся серьёзными делами.

В империи продолжали бушевать страсти, он старался не слушать, но новости всё равно доходили до него, словно ветер. Он немного подумал и перестал думать.

В июне, в разгар лета, в столице разразилось громкое дело. Старые чиновники выступили против назначения Цинь Си князем Гуаньчжуна, требуя назначить наследником князя Цзяньнина. Ходили слухи, что некоторые даже писали инспектору Ци, надеясь, что он возглавит петицию, чтобы император Сюань отменил свой указ.

Инспектор Ци не участвовал, и результат был предсказуем. После ухода князя Цзиня даже Ци Цзиньюй и другие были сосланы императором Сюань. Теперь, по крайней мере, к югу от заставы Тяньшунь, император Сюань крепко держал власть.

Многие чиновники, подавшие петиции, были смещены с должностей по обвинению в связях с внешними силами. Цинь И был лишён титула князя Цзяньнина и три месяца находился под домашним арестом. Если бы не поддержка Ван Цяньхэ, всё могло бы быть ещё хуже.

Эти новости медленно дошли до этого городка, когда всё уже было решено. Цинь Юй лежал в тени дерева, а вдалеке Линь Ваньфэн размахивал мечом. Цинь Юй взглянул на поплавок — рыба ещё не клюнула.

— Ты даже не смотришь, — Линь Ваньфэн закончил тренировку и увидел, что старик закрыл глаза.

— Не нужно смотреть, — Цинь Юй открыл глаза. — Ты уже запомнил все движения и приёмы, теперь нужно только практиковаться, не стоит слишком напрягаться.

У него не было такой педантичности, как у Бай Юньфэя, к тому же методы бессмертных не подходили для простых смертных.

— Правда? — Линь Ваньфэн сел, хотя меч был его учителем, он всё ещё не мог избавиться от сомнений в его словах.

— Прав-да... — протянул Цинь Юй, понимая его сомнения. — Когда-нибудь мы снова столкнёмся с негодями, и ты сможешь проверить это на практике.

Линь Ваньфэн задумался, его красивое лицо выражало сомнение, но он кивнул.

— Хм, попробуем.

— Ха! — Цинь Юй рассмеялся. — В тебе ещё есть немного юношеского задора.

Он ткнул его в лоб и встал.

— Пошли, паршивец, возвращаемся.

Линь Ваньфэн оттолкнул его руку, взял корзину с рыбой и пошёл за ним, слегка недовольный.

Он никогда не считал себя молодым, просто думал, что все слепы и не видят, что он мужчина. Что касается обращений старика к нему, со временем он перестал так сильно злиться.

Судя по виду шестого господина Бая, Линь Ваньфэн думал, что тому уже за сорок, и он действительно был намного старше. Что ещё важнее, он тоже отвечал взаимностью: старый хрыч, старый мерзавец, старый распутник — всё это были его уважительные обращения к шестому господину Баю.

— Старый хрыч, — Линь Ваньфэн снова использовал своё «уважительное» обращение, подойдя ближе. — Я слышал от отца, что ты из столицы.

— Да, — шестой господин Бай уже привык к этому обращению.

— Тогда почему ты сюда приехал? В столице так много всего интересного.

— Ты же сам из царства У, а тоже здесь, — Цинь Юй шёл, размахивая руками, чувствуя себя свободно.

Линь Ваньфэн нахмурился.

— Мне пришлось покинуть родину, а ты почему?

— Я... не смог там оставаться, — Цинь Юй подумал и ответил.

— Что ты сделал? — Линь Ваньфэн поднял брови, в его глазах читалось лёгкое презрение и любопытство.

Цинь Юй посмотрел на него, закатил глаза и не стал отвечать, ускорив шаг. Линь Ваньфэн, видя это, решил, что тот точно сделал что-то позорное, поэтому и сбежал из столицы.

— Эй, — Линь Ваньфэн догнал его. — Тебя зовут Бай Лю, значит, у тебя должны быть братья.

[Перевод китайских терминов и имён согласно глоссарию. Оформление прямой речи исправлено в соответствии с требованиями: все реплики начинаются с длинного тире, кавычки удалены. Убраны возможные элементы сайта или рекламы, текст отредактирован на предмет орфографии, грамматики и пунктуации. Авторских примечаний в исходном тексте не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16170/1452327>